

УДК 316.33

Анатолій Іванович Лысюк*д-р полит. наук, канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Anatolij Lysiuk***Doctor of Political Science, PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of Department for Political Science and Sociology
of Brest State A. S. Pushkin University**e-mail: ailysiuk@list.ru***ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА
В ТРУДАХ ПИТИРИМА СОРОКИНА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Осуществляется критический анализ разработанных П. Сорокиным интегральных культурных систем сквозь призму их детерминирующего воздействия на содержание и типологию политического лидерства. Отмечается, что подобное воздействие формирует культурную ментальность, представленную как на уровне индивида (потребности и ценностные ориентации), так и в господствующих в общественном сознании представлений о власти и властителях. Подчеркивается существенная значимость у лидеров общественно-политических процессов мотива альтруистической любви. Значительную научную и практическую ценность имеет анализ П. Сорокиным мотивов политических практик активных участников великих социальных революций. Выделяется совокупность физиологических, психологических и политических черт лидеров, необходимых для эффективного осуществления политических практик. Определяются основные характеристики политического лидерства в рамках идеациональной («ideational»), чувственной («sensate») и идеалистической («idealistic») культурных суперсистем соответственно.

Ключевые слова: политическое лидерство, социокультурная детерминация, мотивы политических лидеров, интегральная культурная система.

**Determination of Political Leadership in Works of Pitirim Sorokin:
Theoretical and Methodological Aspect**

The article provides critical analysis of the integral cultural systems developed by P. Sorokin through the prism of their determining influence on the content and typology of political leadership. It is noted that such an impact forms cultural mentality, represented both at the level of the individual (needs and values orientations) and in the ideas about power and rulers prevailing in a public conscience. It is underlined significant importance of the motive of altruistic love among the leaders of social and political processes. Significant scientific and practical value have P. Sorokin's analysis of political practices motives of active participants in great social revolutions. Is highlighted the set of physiological, psychological and political features of leaders, necessary for the efficient implementation of political practices. Are defined the main characteristics of political leadership within the framework of, respectively, ideational, sensate and idealistic cultural supersystems.

Key words: political leadership, sociocultural determination, motives of political leader, integral cultural system.

Введение

Выдающийся русский и американский социолог Питирим Сорокин оставил после себя уникальное научное наследие. Одна из наиболее важных проблем его творчества – исследование социальной и культурной динамики общественных процессов, включая и политическую сферу. Однако, как отмечает российский исследователь Н. И. Яковец, «многие прозрения Сорокина оставались непонятыми в течение нескольких десятилетий; только сейчас пос-

тепенно начинает проявляться их истинный смысл и прогностическая сила» [1, с. 3].

Его видение исторического процесса, отдельных социальных институтов связано со становлением и развитием определенных глобальных и локальных культурных систем, которые, в свою очередь, содержательно определяют иные общественные процессы и явления. А. Ю. Согомонов подчеркивает, что для Сорокина центральным понятием его системы «становится “ценность”... многие мыслители и до него размышляли о природе ценностей, но... никому до Соро-

кина не удалось показать систематизирующую и методологическую значимость ценностной теории в социологии» [2, с. 22].

Проблема политического лидерства не выступает специальной темой научного анализа мыслителя. Вместе с тем политические феномены, в т. ч. и властвующие политические персоны, он фрагментарно изучает сквозь призму их детерминации определенными культурными системами (ментальностью).

Проблема социокультурной детерминации политического лидерства не является новой для исследования. В научной литературе можно обнаружить множество работ, анализирующих воздействие на этот феномен отдельных культурологических факторов: мифа, морали, религии, идеологии, дискурса, политической культуры и т. п. [3–5]. Как правило, подобный анализ исторически локализован и рассматривается вне более общих культурных систем и исторической динамики.

Существует группа исследователей, стремящихся внести типологические компоненты в подобный анализ. Например, американский исследователь А. Вилдавски определил зависимость типов политического лидерства от определенных культурных систем. По его мнению, в коллективистских культурах наибольшим успехом пользуются авторитарные лидеры, в эгалитарных – харизматические, в индивидуалистических лидерство является непродолжительным, поскольку, достигнув социального эффекта, лидер исчерпывает свою политическую миссию [6]. Однако, с одной стороны, сами культурные типы выделены политологом достаточно произвольно, а с другой – он придает фактору мотивации, определяющему смыслы политической деятельности лидера и последователей, периферийное значение. Подобный «дефект» характерен и для концепции П. Сапронова [7].

О. Ким в число основных социокультурных факторов, составляющих каркас модели политического лидерства в каждой культурной среде, включает национальный характер, ценностную ориентацию, харизму, религию, инкультурацию (процесс освоения индивидом норм общественной жизни и культуры), лингвистическую специфичность [8]. Однако, во-первых, непроясненным является вопрос, почему именно эти, а

не другие культурные факторы были взяты для анализа, а во-вторых, не осуществляется логически требуемый в этом контексте историко-сравнительный анализ.

Мы уже изучали воздействие отдельных культурных факторов (ценностных ориентаций в виде религии, морали, мифа, идеологии, символов, дискурсивных систем, а также потребностей) на политическое лидерство в рамках определенных общественных систем (древнегреческое общество эпохи высокой классики, средневековые, индустриальное общество, мировая система социализма) [9], а также в эпоху постмодерна [10]. Однако при этом не удалось выстроить типологию лидерства исходя из доминирующих культурных суперсистем и подсистем.

Думается, что большой продуктивностью для анализа взаимозависимости в историческом контексте между типами культуры и детерминацией политического лидерства, включая и его последующую трансформацию, обладают методологические принципы изучения социокультурных процессов, разработанные Питиримом Сорокиным [11–13]. Их эвристическая ценность заключается в том, что оригинальной является сама концепция разработанных им культурных систем (типов), равно как и проведение отдельных каузальных связей между этими типами культуры и типологией лидерства. Кроме этого, изучаются и флуктуации этих процессов в историческом пространстве.

П. Сорокин о базовых культурных системах и их принципах

П. Сорокин исходит от убеждения, что любой культурной системе присущи не только свои основополагающие принципы, но и базовое «основание», принижающее все ее компоненты, придающее им смысл, содержание, логику и значение. Он отмечает, что существует и обратная связь: изменения в локальных культурных фрагментах могут приводить к трансформации других культурных компонентов и культурной системы в целом.

Социолог указывает на то, что господствующий (интегративный) тип культуры решающим образом определяет тип сознания людей, которые действуют в ее рамках, стимулируя определенные образцы со-

циальной деятельности в соответствии с заложенными в ней культурными кодами. Трансформация определенных культурных систем закономерным образом приводит к изменению ее характеристик. Одним из видов социальной деятельности является, как известно, политическое лидерство.

П. Сорокин подчеркивает, что «мыслительные и смысловые элементы, лежащие в основе любой логически интегрированной системы культуры, можно рассматривать с двух сторон: *внутренней и внешней*» [11, с. 56]. Первая (личностная) относится к сфере сознания и бессознательного индивида, представляя собой как упорядоченные, рационально им осознаваемые системы мышления и мировосприятия (разум, интеллект, ценности, смыслы), так и стихийный, не всегда осознаваемый мир чувств, эмоций, ощущений, образов. Вся эта внутренняя сторона составляет «ментальность культуры». Если использовать современную терминологию, то можно говорить о выделении П. Сорокиным в личности индивида сферы потребностей, в том числе иррациональных, а также совокупности ценностных ориентаций. В системе мотивов социальных практик констатируется решающая роль ценностных ориентаций и духовных потребностей. Разумеется, мотивационно значим и мир материальных, тем более биологических (плотских, чувственных) потребностей, которые при всей сдерживающей силе любой культуры никогда не сводятся к нулю, обладая относительной независимостью от доминантной культуры. При определении мотивов социальной деятельности обнаруживается значительное совпадение концепций П. Сорокина и А. Маслоу; сама их совокупность приоритетно была определена социологом, но американский психолог сформулировал ее иерархический порядок.

Внеличностная сторона культурной ментальности обнаруживается в существующей в обществе системе истины и знания, философии и мировоззрения, религии и образцов «святости», литературы и искусства, законов и правил поведения, которые по своей природе в той или иной степени неизбежно отражаются и в моделях политического лидерства.

Внешняя сторона системы культуры представлена процессами опредмечивания

и распредмечивания, имеющими своим продуктом как результаты деятельности человека (предметы, процессы и события), так и специфический тип человеческой личности с ее особым складом мировосприятия и способа поведения.

П. Сорокин доказывает, что все присутствующие в той или другой культуре ценности являются интегрированными, будучи связанными друг с другом содержательно и функционально.

Социологом выделяются два базовых («чистых») типа интегральных культурных систем – идеациональная и чувственная. Наиболее общими и значимыми посылами первой «являются следующие: 1) реальность понимается как... нематериальное, непреходящее Бытие; 2) цели и потребности в основном духовные; 3) степень их удовлетворение – максимальная... 4) способом их удовлетворения... является добровольная минимизация физических потребностей» [11, с. 64–65]. Чрезвычайно плотно идеациональная ментальность насыщает абсолютные и вечные моральные принципы, которые являются производными от религиозных постулатов. Большинство людей в идеациональных обществах руководствуются подобными ценностями.

В свою очередь, «чувственная ментальность считает реальностью только то, что дано органам чувств... Потребности и стремления носителя чувственной ментальности – в основном физические, и все делается для того, чтобы эти потребности были максимально удовлетворены» [11, с. 65–66]. Люди, им следующие, естественным образом исповедуют ценности эвдемонизма, гедонизма, утилитаризма и сенсуализма, пренебрегая трансцендентными императивами.

Существует также ряд смешанных типов ментальности и культуры, которые наполнены эклектикой, внутренними противоречиями и слабой логической связностью. «Все интегрированные культуры, – пишет П. Сорокин, – в действительности оказываются состоящими из различных соединений этих двух чистых логико-смысловых форм... Одни культуры ближе к идеациональному типу, другие – к чувственному, а некоторые представляют собой сбалансированный синтез обоих чистых типов» [11, с. 62]. Этот третий тип получил наименование идеалистического (смешан-

ного). По причине относительной самостоятельности материальных потребностей возможна ситуация, когда люди, являющиеся идеационалистами, в некоторых жизненных ситуациях могут тем не менее отдавать предпочтение биологическим потребностям, становясь либо чувственными, либо идеалистическими персонами.

Культурная система как источник политического лидерства

Согласно концептуальным положениям П. Сорокина, политическое лидерство, как и любой другой социальный институт, является производным от интегральной культурной системы, с необходимостью отражая и выражая ее сущностные черты, качественную определенность. Это происходит потому, что «не только логически, но и каузально доминантный характер культуры и характер поведения людей безусловно связаны друг с другом. В интегрированном идеациональном или чувственном обществе... повседневное поведение людей тоже становится идеациональным или чувственным, о какой бы сфере деятельности ни шла речь» [11, с. 783]. Субъекты культурных систем отличаются друг от друга по своему мировоззрению, представлениям, установкам, верованиям, политическим позициям, которые детерминируют их социально-политическую деятельность. Следовательно, каждой культурной суперсистеме имманентно присущ свой базовый тип политического лидерства.

Культурная суперсистема никогда не обладает абсолютной тотальностью. В ней присутствуют другие «культурные миры», порождающие, в свою очередь, локальные типы политического лидерства, которые сосуществуют с его базовым типом, соответствующим интегрированной культуре.

Политическое лидерство включает в себя элементы культурной ментальности (потребности и ценностные ориентации) индивидов и отдельных социальных групп, а также господствующие в общественном сознании представления о власти и властителях (религиозная интерпретация лидерства; его моральные стандарты; мифологические образы лидера; эталоны политического лидерства, представленные в художественной литературе и искусстве; его политико-идеологические обоснования; образы

лидеров, укорененные в национальную традицию, и др.).

Кроме этого, как констатирует П. Сорокин, «правильное понимание внутренней стороны культуры *в точности совпадает с тем пониманием, которое было у ее творцов или реформаторов...* Смысл и цель зачастую ясно и недвусмысленно провозглашается самим творцом» [11, с. 57]. Следовательно, при анализе политических лидеров необходимо обязательно обращать внимание на артикуляцию ими своих целей и мотивов (примеры Кромвеля, Робеспьера, Ленина и др.).

В рамках исследования культурных суперсистем изучение П. Сорокиным мотивации субъектов исторического процесса носит достаточно общий характер: обычно перечисляются некоторые мотивы, но не анализируются их детерминирующие возможности, в особенности в конкретном историческом пространстве. Однако в своей работе «Социология революции» П. Сорокин дал подробный анализ мотивов политических практик основных агентов (лидеров и последователей) социальных революций, начиная с античности и включая и русскую Октябрьскую революцию 1917 г., исходя из убеждения, что «непосредственной предпосылкой всякой революции всегда было *увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения*, а также невозможность даже минимального их удовлетворения» [12, с. 272].

Мыслитель к числу репрессированных инстинктов (потребностей) относит, во-первых, подавление пищеварительного рефлекса населения, их потребности в жилище, одежде и т. п., а также собственнического инстинкта масс. Во-вторых, подавление инстинкта самосохранения «деспотическими экзекуциями» не только на индивидуальном уровне, но и на уровне коллективного, группового самосохранения. В-третьих, осквернение их святынь, ценностей и символов. В-четвертых, локализацию полового рефлекса, связанного не только с возмущением развратным поведением правящего класса, но и с его проявлением у лидеров революции в виде сублимации и нимфомании. В-пятых, ограничение инстинкта самовыражения и индивидуальности. В-шестых, минимизацию у большинства людей «их импульса к борьбе и соревновательно-

сти, творческой работе, приобретению разнообразного опыта», одним словом, потребности к свободе. В-осьмых, значим и идеологический фактор, но, скорее, для революционной элиты, чем для народа, и его роль сводится к выяснению конкретных форм революционности и выбору ее курсивной идеи [12, с. 272–273, 279–280].

Подобную модель мотивации деятельности лидера и последователей, разработанную П. Сорокиным, носящую универсальный характер, целесообразно дополнить тремя соображениями: а) важно по отдельности рассматривать мотивы соответственно лидера и последователей; б) необходимо расширение «списка» идеологических факторов и одновременно определение их детерминирующего влияния; в) требуется большая детализация каждого из мотивационных побуждений.

П. Сорокин отмечает, что «каждая потребность может удовлетворяться в разной степени и на разном уровне – от широчайшего и самого роскошного максимума до самого узкого и беднейшего минимума... Сказанное справедливо и в отношении чисто духовных, и в отношении смешанных, или телесно-чувственных, потребностей» [11, с. 64]. Соответственно, чем сильнее представлена в «картине мира» политического актора та или иная потребность, тем сильнее ее детерминирующие возможности.

Социолог, в отличие от других мыслителей, указывает на огромную значимость в детерминации общественных процессов мотива любви, особенно в современную эпоху. Н. И. Яковец справедливо подчеркивает, что «Питирим Сорокин внес пионерный вклад в исследование творческой преобразующей силы любви как главного двигателя общественного прогресса», наполняя его созидательной энергией [1, с. 9]. Именно эта энергия, имея в т. ч. и мистическое звучание, детерминировала поведение миллионов людей, трансформируя культуры, социальные институты и процессы, придавая им динамику и устойчивость. В связи с этим рационально внести в концепцию «провидческого реализма», основанную на признании самых высоких интенций политических лидеров, компонент любви в «сорокинском» понимании, с одной стороны, измерив его детерминирующий потенциал, а с другой – соотнеся его

с другими компонентами мотивационных образований.

Значимость культурного фактора в деятельности лидера и последователей позволяет утверждать, что в той или иной форме плебисцитарный характер политического лидерства сохраняется на протяжении столетий. П. Сорокин убежден: «наивно полагать, что даже абсолютный деспот мог себе позволить все, что заблагорассудится, вне зависимости от желания и давления его подчиненных. Верить, что существует такое “все-могущество” деспотов и их абсолютная свобода от общественного давления, – нонсенс... Это верно и по отношению к любому режиму, как бы он ни именовался» [13, с. 342].

Главная функция политических лидеров, согласно П. Сорокину, выражается в созидательном, творческом преобразовании общества. Для успешного выполнения этой миссии они должны обладать, помимо соответствующих мотивов, определенной совокупностью физиологических и психологических черт, политических «способностей особого рода», что предполагает объединение в единое целое сильные «стороны позитивизма, антипозитивизма и неопозитивизма» [14, с. 410].

Политическое лидерство в идеациональной культуре

Политическому лидерству в рамках идеациональной культуры имманентно присуща совокупность производных от ее ментальности характеристик. П. Сорокин пишет, что «само понятие идеациональной культуры логически предполагает, что... властью, а также... общественным авторитетом в такого рода культурах обладают те личности и группы (их можно назвать “аристократией”), которые воплощают в себе идеациональные ценности» [11, с. 598]. Самые высокие политический авторитет и влияние закрепляются за теократией, в которой монарх является ее главой, а его властные полномочия объявляются производными и подчиненными духовной власти и государственные лидеры воспринимают свою власть как «Богом данную», служащую в т. ч. для выполнения ими духовных миссий при превалировании убеждения, что духовная власть имеет превосходство над светской. Подобным образом их воспринимает и общество. В рамках этой культуры

религиозные лидеры также могут становиться лидерами политическими (Кальвин, Мюнцер и др.).

Политическому лидерству, детерминированному идеациональной культурной системой, имманентно присущи следующие характеристики: а) артикуляция производных от религиозной системы моральных норм; б) мифологическое и/или мистическое обрамление власти лидера; в) жесткая религиозная ритуализация его деятельности; г) представленность образа лидера в философских системах, произведениях литературы и искусства (живопись, скульптура, музыка, фольклор); д) формирование авторитарной системы власти, в которой властная воля оказывается выше закона. «В таком обществе даже самые преуспевающие торгаши имеют немного шансов заработать престиж, стать лидерами» [11, с. 76].

Примеры идеационального лидерства, согласно П. Сорокину, представляют собой каста брахманов в Индии; жреческая монархия в Древней Греции в ранний период ее истории, когда царь был наделен атрибутами не только царя, но и верховного священнослужителя; «царский» период Древнего Рима; «христианские государи» Средневековья, в свиту лидера входили и такие «духовные» лица, как «оракулы», «пророки», «святые».

Идеациональная система в реальности обладает различными формами. Так, в рамках *аскетического идеационализма* происходит чрезмерная «минимизация плотских потребностей» и одновременно экзальтация духовных, что может приводить к политическому руководству священников наподобие Савонаролы.

Активный идеационализм ориентирован на преобразование и усиление духовной реальности существующего мира, что способствует рождению не только великих духовных реформаторов (папа Григорий Великий, папа Лев Великий), но и выдающихся политических лидеров, в деятельности которых, помимо духовной, не менее значима и политическая составляющая (Мартин Лютер, кн. Владимир Киевский (Великий)).

П. Сорокин выделяет также *псевдоидеациональную ментальность*, исходящую из убеждения, что потребности и интересы народа являются преимущественно материальными, которые умеренно удовле-

творяются и не связаны с его активно-преобразовательной ролью. Наоборот, рядовые граждане выступают орудием реализации властных интенций государственной элиты и «население стран, где установлены жестокие политические режимы... являют собой примеры этого типа ментальности» [11, с. 67]. Для подкрепления мотивационной системы агентов этой культуры в нее вводятся элементы светских религий, как это происходило во многих тоталитарных режимах XX в., сакрализовавших своих высших руководителей.

Политическое лидерство в чувственной культуре

П. Сорокин отмечает, что в чувственной культуре с ее отрицанием идеациональных ценностей богатство, физическая сила и оружие становятся высшими ценностями. По этой причине правителями могут быть представители тех групп, которые являются их носителями, выступающими в социуме гарантами безопасности и стабильности, обеспечивающими материальное благосостояние его членов. Для лидеров, помимо экономической, принципиальное значение приобретает также установка на максимальное расширение властных полномочий. В некоторых случаях возможен вариант их ориентации на «эксплуатацию внешнего мира» через военную и экономическую экспансию.

Образы «чувственных» политиков, утилитарно и гедонистически ориентированных, широко представлены в литературе и искусстве, истории и философии. Политическая наука обнаруживает их в неправильных формах государства (тирании, олигархии, охлократии).

П. Сорокин выделяет три разновидности ментальности чувственного типа. В первую очередь речь идет об *активной чувственной ментальности* (активное «эпикурейство»), которая порождает политиков, нацеленных на активное преобразование, перестройку и реконструкцию «внешней среды». Великие исторические деятели, великие завоеватели и основатели империй – вот ее воплощение [11, с. 66]. Политические лидеры, детерминированные подобной ментальностью, не только стремятся к максимизации собственной власти, но, идентифицируя себя с государством, нацелены на

территориальные завоевания, попадая в категорию «исторических личностей» (Александр Великий, Божественный Октавиан, Петр Великий, Наполеон Бонапарт и др.).

П. Сорокин отмечает, что в современном ему мире активная чувственная культура способствует появлению «энергичных профессионалов», «практических» министров либерального «социального Евангелия», которые, заботясь об избирателях и их нуждах, одновременно проявляют максимальную заботу о себе, стремясь к власти как способу и символу наслаждения, влияния, славы, богатства и других социальных ценностей.

К «чувственным» политическим лидерам социолог относит и революционеров, для которых сверхценностью является власть, в т. ч. и для психологических компенсаций. Эта же власть позволяет осуществлять радикальное переустройство социального мира, приходя от этого «в восторг».

П. Сорокин подчеркивает, что часто во главе «социального руководства» находятся персоны (диктаторы), не ориентированные на договор с последователями, а полагающиеся только на насилие, принуждение и устранение политических соперников, связанных с ними социальных и культурных ценностей, и их ментальность полностью антиидеациональна и чувственна. Но они склонны обнаруживать идеациональные причины собственной власти, осуществляя ее сакрализацию.

В концепции П. Сорокина выделяется также *пассивная чувственная ментальность* (пассивное «эпикурейство»), которая «характеризуется стремлением удовлетворять потребности и достигать цели... путем паразитической эксплуатации и утилизации внешней реальности в том виде, как она есть» и рассматривается «как средство для получения удовольствий» [11, с. 66]. Следующие ей политические лидеры проявляют алчность, гедонизм и неспособны к конструктивному и созидательному преобразованию действительности.

В свою очередь, *циничная чувственная ментальность* (циничное «эпикурейство») «в поисках средств удовлетворения своих потребностей использует технику попеременного надевания тех идеациональных масок, которые сулят принести материальную выгоду» [11, с. 66]. Речь здесь идет

не только о внутренне разращенных и беспринципных политических лидерах, но о тех из них, которые активно используют высокие идеалы и принципы для решения собственных утилитарных практических задач. Они же могут, по убеждению П. Сорокина, использовать и «цинические идеологии», которые, провозглашая высокие социальные ценности, в реальности ведут общество к еще большему закреплению. Он подчеркивает, что носителями именно этой формы культурной ментальности являются «профессиональные лгуны» и приспособленцы. Эталонными образцами подобной модели политического лидерства являются лидеры-популисты.

Политическое лидерство в идеалистической (смешанной) культуре

Согласно П. Сорокину, *идеалистическая культурная ментальность* интегрирует в одно целое элементы обоих типов культурных систем. В ее рамках не только сосуществуют духовные и материальные потребности и интересы человека, но можно выделить и особую группу смешанных (духовно-телесных) потребностей, как, например, стремление к первенству в области социальных достижений.

Социолог доказывает, что закономерным образом идеалистическое общество способствует формированию политического режима смешанного типа, которое является отчасти теократическим, а отчасти чувственно-секулярным [11, с. 599]. Его руководство призвано артикулировать некую совокупность высоких ценностей (моральных, религиозных, национальных и др.), но существенную роль в его деятельности исполняют чувственные (материальные) потребности как источник наслаждений и земных радостей (например, Г. Коль, Дж. Буш младший, В. Путин).

Социолог указывает на то, что подобная ментальность существовала уже древности, порождая идеалистические мотивы, которые обнаруживаются в социально-политических учениях Платона и Аристотеля о трех видах правильного государственного устройства. Чувственный компонент идеалистической ментальности в них был представлен агональным духом политиков, производным от доминировавшей в эту эпоху «культуры стыда», а идеацио-

нальность – моральными соображениями и мифологическим образом власти. Конфуцианство также является эффективной комбинацией идеационального и чувственного. Состоявшееся возвращение к этой доктрине в постмаоистском Китае радикально видоизменило господствующий тип политического лидерства, поскольку Мао Цзэдун и маоизм являются «плодом» чувственной культуры.

Мыслитель отмечает, что в современном европейском обществе наблюдается доминирование идеалистической культуры, поскольку политическая власть утратила свой мистический, «сверхчувственный авторитет», находя свое оправдание в «воле народа», что не может не способствовать становлению политического лидерства, ориентированного на приоритетное удовлетворение материальных потребностей избирателей и потребности в безопасности. Не менее важными являются моральные интенции политического лидера, основанные на идее справедливости и общего блага, должны стать источником его политического капитала.

Важный методологический принцип, сформулированный П. Сорокиным, выражается и в том, что идеалистическая культура может проявляться не только как суперсистема, но в качестве локальной системы, ограниченной иной доминирующей интегративной культурой. Она способна порождать политических лидеров, обладающих ограниченным политическим влиянием.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. П. Сорокин исходит от того, что любой культурной системе свойственны не только свои основополагающие принципы, но и базовое «основание», принижающее все ее компоненты, придающее им смысл, содержание, логику и значение. В совокупности эти культурные компоненты формируют качественную определенность господствующей модели политического лидерства.

2. Выделенные социологом две «чистые» интегральные культурные системы (идеациональная и чувственная) и одна «смешанная» (идеалистическая) детерминируют соответствующие их содержаниям типы политического лидерства.

3. Согласно П. Сорокину, политическое лидерство включает в себя отдельные элементы культурной ментальности как на уровне индивида (потребности и ценностные ориентации), так и в господствующих в общественном сознании представлениях о власти и властителях.

4. Важное значение имеет подробный анализ П. Сорокиным мотивов политических практик активных участников социальных революций, в т. ч. русской Октябрьской революции 1917 г.

5. Социолог обосновывает существенную значимость у лидеров общественно-политических процессов мотива любви.

6. Выделяется совокупность физиологических и психологических черт, политических «способностей особого рода» лидеров, необходимых для эффективного осуществления политических практик.

7. Определяются основные характеристики политического лидерства в рамках идеациональной, чувственной и идеалистической культурных суперсистем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковец, Н. И. Великие прозрения Питирима Сорокина / Н. И. Яковец // Социол. исслед. – 1996. – № 6. – С. 3–13.
2. Согомонов, А. Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина / А. Ю. Согомонов // Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – С. 5–24.
3. Зеленко, Г. Контексти політичного лідерства на постсоціалістичному просторі / Г. Зеленко // Політич. менеджмент. Спец. вип. – 2006. – С. 136–146.
4. Bodio, T. Przywództwo i elity politycznej / T. Bodio, P. Załęski // Społeczeństwo i polityka. Podstawy nauk politycznych. – Warszawa: ASPRA-JR, 2007. – S. 383–398.
5. Żukiewicz, P. Przywództwo polityczne. Teoria i praktyka / P. Żukiewicz. – Warszawa: Difin, 2011. – 440 s.
6. Wildavsky, A. A cultural theory of leadership / A. Wildavsky // Leadership and politics: new perspectives in political science. – Lawrence, 1989. – P. 222–250.

7. Сапронов, П. А. Власть как метафизическая и историческая реальность / П. А. Сапронов. – СПб. : Церковь и культура, 2001. – 816 с.
8. Ким, О. Л. Политическое лидерство: социокультурный аспект / О. Л. Ким. – М. : ИНИОН. – 2000. – Деп. 55754 (22.06.2000).
9. Лысюк, А. И. Социокультурная детерминации политического лидерства: содержание, способы, эволюция : монография / А. И. Лысюк. – Черновцы : Букрек, 2008. – 384 с.
10. Лысюк, А. И. Политическое лидерство в эпоху постмодерна: социокультурные основания / А. И. Лысюк, Д. А. Лысюк // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2018. – № 1. – С. 99–107.
11. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.
12. Сорокин, П. А. Революция и социология / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – С. 221–294.
13. Сорокин, П. А. Социальная стратификация и мобильность / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – С. 295–404.
14. Покатов, Д. В. Политическая элита и ее роль в ракурсе интегральной социологии П. А. Сорокина / Д. В. Покатов // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина : материалы XIII Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения». – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. – С. 410–412.

REFERENCES

1. Jakowiec, N. I. Wielikije prozrienija Pitirima Sorokina» / N. I. Jakowiec // Sociol. issled. – 1996. – № 6. – S. 3–13.
2. Sogomonov, A. Yu. Sud'by i prorochiestva Pitirima Sorokina / A. Yu. Sogomonov // Chieloviek. Civilizacija. Obshchiestvo / P. A. Sorokin. – M. : Politizdat, 1992. – S. 5–24.
3. Zelenko, G. Konteksty politychnogo liderstva na postsocilistychnomu prostori / G. Zelenko // Polit. menedzhement. Spec. vyp. – 2006. – S. 136–146.
4. Bodio, T. Przywództwo i elity politycznej / T. Bodio, P. Załęski // Społeczeństwo i polityka. Podstawy nauk politycznych. – Warszawa : ASPRA-JR, 2007. – S. 383–398.
5. Żukiewicz, P. Przywództwo polityczne. Teoria i praktyka / P. Żukiewicz. – Warszawa : Difin, 2011. – 440 s.
6. Wildavsky, A. A cultural theory of leadership / A. Wildavsky // Leadership and politics: new perspectives in political science. – Lawrence, 1989. – P. 222–250.
7. Sapronov, P. A. Vlast' kak mietafizichieskaja rreal'nost' / P. A. Sapronov. – SPb. : Cerkov' i kul'tura, 2001. – 816 s.
8. Kim, O. L. Politichieskoje lidierstvo: sociokul'turnyj aspiewt / O. L. Kim. – M. : INION. – 2000. – Diep. 55754 (22.06.2000).
9. Lysiuk, A. I. Sociokul'turnaja determinacija politichieskogo lidierstva: sodierzhanie, sposoby, ewoliucija : monografija / A. I. Lysiuk. – Chiernovcy : Bukrek, 2008. – 384 s.
10. Lysiuk, A. I. Politichieskoje lidierstvo v epokhu postmoderna: sociokul'turnyje osnovanija / A. I. Lysiuk, D. A. Lysiuk // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 1, Filasofija. Palitalihija. Sacyjalohija. – 2018. – № 1. S. 99–107.
11. Sorokin, P. A. Social'naja i kul'turnaja dinamika / P. A. Sorokin. – M. : Astrel', 2006. – 1176 s.
12. Sorokin, P. A. Revoliucija i sociologija / P. A. Sorokin // Chieloviek. Civilizacija. Obshchiestvo / P. A. Sorokin. – M. : Politizdat, 1992. – S. 221–294.
13. Sorokin, P. A. Social'naja stratifikacija i mobil'nost' / P. A. Sorokin // Chieloviek. Civilizacija. Obshchiestvo / P. A. Sorokin. – M. : Politizdat, 1992. – S. 295–404.
14. Pokatov, D. V. Politichieskaja elita i jejo rol' v rakursie integral'noj socioligii P. A. Sorokina / D. V. Pokatov // Social'naja stratifikacija v cifrovuju epokhu: k 130-lietiju so dnia rozhdienija Pitirima Sorokina : matierialy XIII Miezhhdunar. nauch. konf. «Sorokinskije chtienija». – M. : MGU im. M. V. Lomonosova, 2019. – S. 410–412.